

Курс подходит к концу.

Ван Хао закончил объяснять последнюю тему, замолчал, но все еще чувствовал себя немного неполноценным.

Во время лекции мой мозг стал чрезвычайно активным, мое понимание сказанного углубилось, и новые идеи постоянно появлялись.

Он хотел продолжить.

В классе всегда всему есть конец, он опустил глаза вовремя и мог только с небольшим сожалением сказать: «Сегодняшнее занятие на этом закончено».

«Дальше домашнее задание».

Ван Хао написал тему на доске и спросил: «Класс 1, класс 2, кто из одноклассников принимает домашнюю работу?»

Руки подняли два ученика, одним из них оказался Би Ченгун.

Он слегка кивнул: «Би Ченгун и Ван Цзиньсюэ, сдайте их в мой кабинет до четверга».

После того как Ван Хао закончил объяснять, он объявил об окончании занятий.

Многие студенты сделали долгий вдох, желая, чтобы у них выросли две ноги, и быстро уйти.

К счастью, несколько студентов пришли задать вопросы.

Ван Хао разобрался с последним студентом и быстро открыл систему, чтобы проверить результаты——

[Валюта преподавания: 9. Учебный лимит на сегодня исчерпан.]

[Задание 1]

[Ценность вдохновения: 3.]

[Задание 2]

[Ценность вдохновения: 101.]

«За одно занятие использовали две учебные монеты, это стоит потраченных усилий...»

«Ценность вдохновения для задания два — целых 101?»

«100 очков, их можно использовать один раз, похоже, мне придется вернуться и подвести итоги».

Сбор урожая — это не просто системные данные.

Всего за один урок Ван Хао обнаружил, что он глубже понял преобразование Фурье.

Какой-то контент, который не находился в памяти, а также связь с другими знаниями — все это появилось у меня в голове.

Это лучше и быстрее, чем тратить время на учебу и чтение книг.

Неважно, хороший ученик или плохой, если вы внимательно слушаете на занятии, у вас обязательно будет некоторое личное понимание, и вы можете подумать о других вещах.

Некоторые ошибочные представления система напрямую уничтожает, а правильное понимание будет передано в мой мозг.

Наибольшее значение содержания обратной связи от студентов заключается не в их понимании знаний, а в их идеях и творческом подходе.

Идеи и творчество могут принести вдохновение и, возможно, стать направлением для исследований и разработок.

Как говорили древние, три сапожника могут равняться одному Чжугэ Ляну.

А сейчас здесь сотни студентов, и удивительно собрать их мысли по определенной теме.

Во время курса Ван Хао уже укрепил свою решимость: «В будущем требования станут еще строже!»

«Приложите все усилия, чтобы каждый ученик, даже тот, у кого слабая база и нет понимания, внимательно слушал урок!»

«Это хорошо для них~~»

«Это обоюдовыгодное сотрудничество!»

Курс окончен.

Ван Хао собрал вещи и торопливо вернулся в кабинет. У него тоже было много идей, и он должен был записать их одну за другой.

В полдень кабинет был пуст.

Сначала он сделал ряд мыслительных записей, а затем открыл систему, чтобы проверить.

[Задание 2]

[Название проекта Ru0026D: Расширение приложений алгоритма дискретного преобразования Фурье (уровень сложности C.)]

[Ценность вдохновения: 101.]

(Подсказка: вы можете использовать 100 очков вдохновения для получения вдохновения и знаний, связанных с Ru0026D.)

«Использовать!»

Ван Хао сделал глубокий вдох и тут же отдал команду его использовать. Он тут же почувствовал, что идеи преобразования Фурье, которые он получил в голове, внезапно сформировали четкий контекст.

Он нашел свой путь.

«Дискретное преобразование Фурье также может применяться в области моделирования данных».

«Преобразование Фурье может выполнять общий расчет и анализ больших чисел, и может формировать новый метод моделирования и анализа».

Ван Хао внимательно подумал, упорядочил информацию в своем сознании, а затем использовал учебную монету.

[Используйте учебную валюту, чтобы войти в режим фокусировки, который длится один час.]

Мгновенно.

Мозг, кажется, «пробудился», а мышление стало невероятно гибким, и сосредоточиться на мыслях и направлении, которые приходят в голову, очень легко.

вот теперь правильно!

Он тут же погрузился в анализ, а затем расширял, обдумывал, немного записывал.

Время было забыто.

Через час, когда эффект режима сосредоточения закончился, он очнулся, и когда он снова поднял глаза, то увидел, что в офисе уже было несколько человек.

Кто-то отдыхал, сидя на столе, кто-то играл в компьютерные игры, а кто-то вроде бы работал.

Чжу Пин обменялась с ним взглядом, поднялась, улыбаясь в пол-рта: «Ван Хао, ты только что был так серьезен, что написал?»

«Просто лекция, просто кое-что мне пришло в голову».

«Лекция, и у тебя ещё мысли появляются?» — поддразнила Чжу Пин, — «Когда я читаю лекции, студенты почти сходят с ума, так что я делаю программу на языке С, которая может работать как калькулятор, а там и те встречаются, кто не умеет складывать, вычитать, умножать и делить. Говоришь им снова и снова...»

Она пожаловалась ещё пару раз.

Ван Хао слушал.

Затем он внимательно посмотрел на записи и, учитывая, что после обеда нагрузок не будет, решил продолжить исследования.

У двери постоянно кто-то проходил, входили и выходили, и это очень отвлекало.

Он просто использовал ещё одну «монету обучения».

[Использовать монету обучения для перехода в режим концентрации, длительность 1 час. □]

Продолжаем!

То, что он анализировал, было применение и расширение преобразования Фурье, а то, чему он посвятил свои исследования, было метод моделирования данных с использованием алгоритма дискретного преобразования Фурье.

Последний идеально вписывается.

БПФ — один из важнейших алгоритмов на компьютерах, он в основном используется в цифровой обработке сигналов, решении дифференциальных уравнений с частными производными и быстром вычислении произведений больших целых чисел.

Ван Хао нашёл абсолютно новый способ применения, используя преобразование Фурье в качестве вычислительного помощника, чтобы фильтровать и моделировать массивные данные в целом.

Этот метод берёт за основу глобальное моделирование данных и может стать методом анализа больших данных, а также может применяться в других сценариях сложного анализа данных.

Исходя из природы преобразования Фурье, он придумал два метода помощи в моделировании комплексных данных.

Сейчас в записи, резюме и более глубоком анализе этих двух методов.

Вскоре.

Прошёл час.

Ван Хао всё ещё не закончил работу, он потёр лоб рукой, налил себе чашку кофе и продолжил работать.

[Использовать монету обучения для перехода в режим концентрации, длительность 1 час. □

[Использовать монету обучения, перейти в режим концентрации, длительность...]

«Дискретное преобразование Фурье».

«Синус, косинус, входное преобразование».

«Архитектура моделирования больших данных».

«Преобразование данных...»

Мой разум был наполнен кучей профессиональных терминов, и я медленно разбирал структуру, а затем преобразовывал, анализировал и соотносил их.

Ван Хао полностью забыл о времени, пока Сяоли не похлопала его по плечу.

«Ещё не закончил?»

Стоя позади него, Чжу Пин спросила с любопытством.

Ван Хао очнулся, поднял голову, огляделся и спросил: «Сестра Чжу, который час?»

«Почти шесть!»

«Уже шесть?» Ван Хао размял руки, потянулся, посмотрел на стопку листов на столе и невольно улыбнулся.

Больше десяти страниц — и всё результаты!

Хотя их всего с десяток, но это вся суть исследования. Он закончил преобразование Фурье, чтобы помочь построить алгоритмы сложного моделирования данных.

Два метода, два результата.

Использование преобразования Фурье для разработки нового типа алгоритма — это не

огромное и потрясающее достижение, но поскольку это абсолютно новая разработка алгоритма, будет множество сценариев применения, достаточных для публикации в ведущих журналах, и это достижение в области вычислительной математики.

Увидев выражение лица Ван Хао и то, что было на столе, Чжу Пин невольно удивлённо спросила: "Ты уже всё изучил? В полдень, кажется, всё было в таком же состоянии".

"Ну... видимо, да".

"Правда? Ты слишком трудолюбивый!" — Чжу Пин удивлённо таращилась на него.

Она может понять его сосредоточенность во время исследований, но представить, чтобы после продолжительных и упорных нескольких часов работы за день он закончил небольшую кипу сложной математики — просто невозможно.

Во всяком случае, она бы так не смогла.

"Когда появляется идея, я её записываю", — коротко пояснил Ван Хао, затем собрал вещи на столе и собрался уйти, чтобы продолжить работу.

Потому что он просто заменяет преподавателя по курсу, с понедельника по четверг у него всего по одному занятию в день, а по пятницам после обеда и вечером подряд два повторительных урока.

Это был его первый рабочий день, он чувствовал, что будет неприлично уходить в полдень, поэтому остался в кабинете на всё время.

Ван Хао собрал вещи и приготовился уходить.

Чжу Пин как раз собиралась выйти и небрежно спросила: "Ты собираешься пообедать?"

"Нет..."

Только Ван Хао отказался, как услышал от своего желудка "ку-ку" и неловко улыбнулся.

Чжу Пин не смогла удержать смех и, обхватив руками живот, указала на дверь: "Пойдём, пойдём. Ты только что пришёл в школу, возможно, мало что знаешь. Я отведу тебя в хорошее место".

...

Под хорошим местом, упомянутым Чжу Пин, подразумевался второй этаж небольшой столовой на западной стороне университета.

Так как место относительно отдалённое, то студентов, которые приходят туда поесть, очень мало. В основном туда ходят преподаватели и сотрудники школы, а также многие руководители приглашают туда гостей.

Они поднялись на второй этаж и нашли небольшой стол, за который и сели.

Чжу Пин собиралась заказать два блюда угощения, но Ван Хао напрямую отказался: "Сестра Чжу, ты думаешь, что я так сильно голоден, что у меня хватит терпения ждать пока приготовят еду?"

Затем он просто заказал две порции лапши с говядиной.

Ван Хао ел незатейливую пищу. Во время еды Чжу Пин всё время болтала о новостях из жизни школы, большая часть из которых относилась к содержанию "личной жизни".

"Бабы!"

Ван Хао тайком ворчал, но при этом беспрестанно кивал головой, как будто внимательно слушал, но стремительно пустеющее дно миски говорило о том, что все его мысли были сосредоточены на поглощении пищи.

В этот момент сбоку донёлся голос: "Прошу прощения, что беспокою вас. Вы доктор Ван Хао?"

Ван Хао повернул голову и увидел, что рядом с ним серьёзно стоит "предполагаемая сильная женщина", которую он видел на деловых занятиях и лекциях.

"Кто вы?"

"Су Инсюэ, директор по управлению Чанвэй Текелоджи", — представилась Су Инсюэ и формально протянула руку.

Ван Хао тоже вежливо встал, пожал ей руку, осмотрелся и пододвинул стул.

Су Инсюэ села напротив.

Она кивнула Чжу Пин, а затем сказала: "Доктор Ван Хао..."

"Зовите меня просто по имени", — поспешно поправил её Ван Хао, обращение "доктор" резало ему слух.

"Ван... учитель Ван".

Су Инсюэ немного поколебалась, а затем просто назвала его "учителем", спросив с очень серьёзным видом: "Вы ведь раньше работали в металлургической лаборатории в Дунгане, верно?"

Ван Хао слегка нахмурился.

Хотя это и осталось только в памяти, но та металлургическая лаборатория не оставила хороших воспоминаний.

Глядя на то, как Ван Хао помрачнел, Су Инсюэ поторопилась объяснить: "Я не об этом, и, я уверена, что это дело не имеет к вам никакого отношения, тут определённо есть другие причины".

Её лицо было очень серьёзно, а глаза неподвижны: "Я пришла к вам, потому что вы очень хороший доктор математики, и у вас есть исследования в области материаловедения".

Ван Хао кивнул.

Очень хороший доктор математики?

Этого он не отрицает.

Наша компания сотрудничала с нано-микро-лабораторией Университета Xihai. Они готовятся к новому исследованию, в котором будут наблюдать за поведением микрочастиц разного размера в сильных магнитных полях.

Она сделала паузу, прежде чем продолжить: «Мы надеемся найти в ходе этого исследования способ разделения проводящих микросфер».

Ван Хао почесал голову.

В памяти у него было много материальных знаний, но он понимал принципы только как профессионал в области «производства микросфер». Он просто спросил: «Тогда почему вы пришли ко мне...?»

Су Инсюэ кивнула и сказала: «Я спросила профессора Ся Гобиня, и он сказал, что ваши исследования в области дифференциальных уравнений в частных производных и моделирования данных очень глубокие».

«У нас есть много данных, и мы хотим, чтобы их анализом занимались профессионалы».

«Мы хотим знать, можно ли разделить микросферы в условиях сильного магнитного поля и каков верхний предел».

Су Инсюэ серьезно посмотрела на него.

«А~~~»

Ван Хао хорошенько обдумал вопрос и неуверенно сказал: «Это возможно, это ведь обязательно можно сделать».

«А вот верхний предел, он зависит...»

В середине разговора в его голове внезапно возникла идея, и он продолжил: «Теоретически возможно добиться разделения заряженных микросфер на микронном или даже меньшем уровне с помощью точного проектирования. Однако в обычных лабораторных условиях можно разделить только микросферы размером более одного микрона, что с трудом соответствует стандартам производственного спроса рынка».

Су Инсюэ слегка приоткрыла рот, ее лицо выражало удивление, она слегка нахмурилась и спросила: «Господин Ван, вы тоже принимали участие в проекте Лаборатории Навитас?»

«В каком проекте?»

Ван Хао на мгновение опешил и тут же понял, что то, что он только что сказал, совсем не было у него в памяти.

Это как с той девушкой напротив.

Он только сказал несколько слов, прежде чем узнал «правильное понимание» других людей, а «правильное понимание» Су Инсюэ уже было у него в голове.

Возможно, самое большое применение «Дара обучения» — это не обучение, не приобретение вдохновения и знаний, а «кража секретов»?

Ушел!

Ушел сейчас же!

А то как он ответит, когда его спросят, почему он так сказал?

Ван Хао посмотрел на время и тут же встал: «Менеджер Су, я не профессионал в этой области».

«Если вам интересны дифференциальные уравнения в частных производных, мы можем поговорить побольше о производстве микросфер. Думаю, вам стоит поговорить с профессором Ся...»

Договорив, он кивнул с извинительным видом и поспешно ушел.

Сзади.

Су Инсюэ была полна удивления.

Она хотела найти профессионала, который помог бы с анализом данных, а он напрямую заявил о выводе, еще до того, как данные были представлены?

Он все еще говорит то же самое, что и Ся Гобинь...

Жу Пин, которая сидела рядом, все это время слушала в оцепенении. Она не понимала, о чем идет речь, и вдруг спросила: «Что такое микросферы?»

Только тогда Су Инсюэ поняла, что рядом кто-то есть.

Она кратко объяснила: «Микросферы — это необходимый материал для производства экранов и чипов. Рынок прецизионных микросфер монополизирован иностранными компаниями».

«Наша компания сотрудничает с нано-микро лабораториями, надеясь добиться прорыва в области нано-микро материалов».

«Ох».

Жу Пин поняла наполовину и эмоционально сказала: «Ван Хао молод, но много чего знает».

Су Инсюэ задумалась, и ее глаза загорелись: «А как много вы знаете об учителе Ван Хао?»

«Мы работаем в одном офисе, и он называет меня сестрой Жу!» — Жу Пин свободно похлопала себя по груди, широко улыбнулась и тут же заявила, что в школе она лучше всех знает Ван Хао.

Они попеременно задавали и отвечали на вопросы.

Болтали.

<http://tl.rulate.ru/book/94600/3965571>